

Подумав об этом, Е Цзэси немного запаниковал.

Увидев, что выражение лица Е Цзэси было неправильным, Хэ Цзиньюнь спросил: «Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?»

Только вчера в Англии выпал снег, так что сегодня было очень холодно.

Е Цзэси секунду помолчал, а затем сказал: «Я... забыл купить подарок для твоей мамы».

Хэ Цзиньюнь не ожидал, что Е Цзэси будет волноваться по этому поводу. Он вздохнул с облегчением, но снял шарф с шеи и обернул его вокруг шеи Е Цзэси.

«Ничего страшного. Для моей мамы, пока ты приходишь в гости, это уже лучше любого подарка. Хэ Цзиньюнь успокаивающе сказал: «И я также приготовил подарок, который изначально предназначался от нас обоих».

Е Цзэси все еще чувствовал, что это неправильно: «Нет, это подарок, который ты приготовил, а не я. Я не могу пойти туда с пустыми руками».

Хэ Цзиньюнь подумал немного: «Почему бы нам не пойти в торговый центр сейчас?»

Е Цзэси тяжело кивнул.

Когда они прибыли в торговый центр, Е Цзэси наконец выбрал браслет.

Увидев марку, Хэ Цзиньюнь немного помолчал.

Е Цзэси задался вопросом: «Это выглядит не очень хорошо? Это последняя модель Bulgari в этом сезоне. Я также планировал заказать этот браслет для тети». Поскольку последующие съемки день ото дня становились все более загруженными, Е Цзэси действительно забыл.

Хэ Цзиньюнь думал, стоит ли ему рассказать об этом Е Цзэси, но вскоре решил сдаться.

Если бы это был кто-то другой, они были бы против. Но, судя по темпераменту Чжуан Лань, она не только не возражала бы, но и была бы очень счастлива.

«Это выглядит хорошо.» — искренне сказал Хэ Цзиньюнь.

Услышав это, Е Цзэси вздохнул с облегчением, повернулся и попросил клерка завернуть его, одновременно схватив два шарфа и упаковав их вместе.

Также из-за такой задержки в торговом центре они прибыли в дом Чжуан Лань позже, чем ожидалось.

Чжуан Лань даже взволнованно позвонила им узнать всё ли хорошо.

Конечно, Хэ Цзиньюнь не сказал, что они пошли за подарком, а только сказал, что заснеженная дорога была скользкой и были пробки, так что это заняло больше времени.

Когда такси остановилось у входа на виллу Чжуан Лань, была ночь. Снаружи трехэтажной виллы висели два красных фонаря, а у дверей были вывешены куплеты.

Прежде чем Е Цзэси успел хорошенько разглядеть, дверь открылась изнутри. Первое, что увидел Е Цзэси, было лицо, очень похожее на Хэ Цзиньюня.

Е Цзэси сначала втайне удивился, но быстро понял, что это была Чжуан Лань.

Глаза Чжуан Лань слегка загорелись, когда она увидела Е Цзэси, и она быстро подошла к ним двоим: «Наконец-то вы здесь!»

Хэ Цзиньюнь взял Е Цзэси за руку и представил его: «Это моя мама». После паузы он сказал Чжуан Лань: «Это Си Си».

Чжуан Лань улыбнулась так, что ее глаза были изогнуты, она поспешно сделала шаг вперед, взяла Е Цзэси за руку и сердечно и мягко назвала его Си Си.

Е Цзэси все еще сохранял свою вежливость, поджимая губы и называя её тетешкой.

Чжуан Лань была так счастлива в своем сердце, что не обратила никакого внимания на Хэ Цзиньюня, она просто взяла Е Цзэси за руку и пошла обратно в дом: «Пойдем быстрее, на улице холодно».

Пока она шла, Чжуан Лань сказала: «Ты уже поел? Сегодня я приготовила много вкусной еды, так что скоро мы сможем поесть!»

Внутри дома было очень тепло.

Чжуан Лань усадила Е Цзэси на диван и налила ему чашку горячей воды.

Е Цзэси был немного в растерянности, и когда он взял чашку, он посмотрел на Хэ Цзиньюня, как будто прося о помощи.

Хэ Цзиньюнь быстро принял просьбу Е Цзэси о помощи. Уголок его рта был слегка изогнут, прежде чем он спросил: «Мама, в кастрюле еще что-то тушится?»

Чжуан Лань изначально хотела сказать «нет», но быстро поняла, что имел в виду Хэ Цзиньюнь.

Глядя на Е Цзэси, которого держала за руку, рот парня чуть напряжённо улыбался.

Чжуан Лань развеселилась, и в то же время она неохотно отпустила их руки, встала и сказала: «Ах да, посмотрите, какая я забывчивая, я забыла об этом, когда была счастлива». После паузы Чжуан Лань продолжила: «Теперь вы, ребята, должны сначала пойти переодеться, а я пойду на кухню, чтобы сделать некоторые приготовления, и мы сразу же сможем поесть».

Хэ Цзиньюнь кивнул: «Хорошо, я сначала отведу Си Си наверх».

Чжуан Лань помахала им двоим: «Идите». После этого она вернулась на кухню.

Только когда Чжуан Лань ушла, натянутые нервы Е Цзэси немного ослабли.

Хэ Цзиньюнь шагнул вперед, потянул его, чтобы он встал, и повел его наверх.

Закрыв дверь комнаты, Хэ Цзиньюнь спросил: «Нервничаешь?»

В это время Е Цзэси почувствовал полное облегчение и тяжело кивнул: «Конечно, я нервничаю!» Сказав это, он сказал еще одну фразу: «Я так нервничаю, как я могу не нервничать!»

Рот Хэ Цзиньюня надулся от улыбки, он открыл чемодан и дал Е Цзэси комплект одежды: «Давай сначала переоденемся. Моей маме ты очень нравишься, может быть, поэтому она слишком фамильярно с тобой при первом знакомстве». Хэ Цзиньюнь достал комплект своей одежды: «Если ты все еще нервничаешь, я спущусь вниз и сначала поговорю с ней».

Е Цзэси переодевался и покачал головой, когда услышал это: «Нет».

«Почему?» Хэ Цзиньюнь поднял глаза, чтобы посмотреть на него: «Ты уверен, что сможешь к этому привыкнуть?»

«Как я мог так быстро привыкнуть к этому?» — прошептал Е Цзэси и после паузы снова объяснил: «Просто она все-таки твоя мать, не говоря уже о том, что я это чувствую. Тетя действительно любит меня...»

Так что все в порядке.

Улыбка в глазах Хэ Цзиньюнь стала глубже: «Все в порядке, если ты не возражаешь».

Они быстро переоделись и вместе спустились вниз.

Как только они спустились вниз по лестнице, их окутал запах еды. После того, как Е Цзэси понюхал его, он понял насколько голоден.

Чжуан Лань увидела, как они спустились вниз, и сказала с улыбкой: «Время самое подходящее, идите и садись за стол!»

Увидев ослепительное разнообразие еды на столе, Е Цзэси не мог не сказать: «Вау, выглядит хорошо!»

Когда Чжуан Лань услышала это, ее глаза округлились: «Скоро ты попробуешь!» Сказала она, подавая сначала две тарелки супа им двоим. «По английскому времени завтра будет 30-е, а по китайскому сегодня уже тридцатое, поэтому я заранее приготовила блюда, которые мы хотим съесть на тридцатое».

«Си Си, попробуй суп». Чжуан Лань передала суп Е Цзэси.

Е Цзэси сначала поблагодарил ее, а затем сделал глоток. От вкуса густого супа глаза Е Цзэси слегка просветлели, и он искренне похвалил: «Это вкусно!»

Чжуан Лань смеялась сегодня так много раз, что Хэ Цзиньюнь даже не мог их сосчитать. Думая об этом, глаза Хэ Цзиньюня стали очень мягкими, а уголки рта слегка дернулись.

Все трое съели это блюдо с большим удовольствием.

Поев, Е Цзэси предложил помыть посуду, но Чжуан Лань, естественно, не позволила ему.

После того, как она вымыла посуду, все трое сели и поболтали вместе.

Чжуан Лань давно хотела встретиться с Е Цзэси, но у нее не было возможности. Сегодня она наконец увидела его, она была так счастлива, что много говорила.

Е Цзэси никогда до этого не видел Чжуан Лань, естественно, он не знал, каков был характер Чжуан Лань, и тем более для него было невозможно заметить разницу.

Но это изменение было замечено взглядом Хэ Цзиньюня, потому что оно было чрезвычайно очевидным.

Хэ Цзиньюнь подумал о том, с каких пор он все реже и реже стал видеть ее улыбку.

Это должно было начаться, когда ему было семнадцать, верно?

В том же году Чжуан Лань развелась с его отцом. После этого Хэ Цзиньюнь редко видел улыбку Чжуан Лань.

Когда Хэ Цзиньюню было 19 лет, Чжуан Лань решила уехать за границу. После этого количество встреч матери и сына резко сократилось, и Хэ Цзиньюнь стал еще больше не следить за ситуацией Чжуан Лань.

Теперь, глядя на Чжуан Ланя, которая болтала и смеялась рядом с Е Цзэси, Хэ Цзиньюнь на какое-то время был немного ошеломлен.

Хэ Цзиньюнь не мог отделаться от мысли, что ему следовало привезти Е Цзэси раньше, чтобы увидеться с Чжуан Лань.

В конце концов, Е Цзэси и Чжуан Лань проговорили до двенадцати часов вечера. Если бы Хэ Цзиньюнь не сказал им, что уже слишком поздно, и не утащил Е Цзэси в постель, он чувствовал, что они двое могли бы говорить всю ночь.

Чжуан Лань тоже отреагировала в это время. Должно быть, они оба устали после столь долгого сидения в самолете. И она так долго разговаривала с Е Цзэси...

«Извините, извините, — извинилась Чжуан Лань, — я могу говорить слишком много».

«Нет нет!» Е Цзэси улыбнулся: «Я тоже могу говорить!»

Увидев, что они снова собираются начать болтать, Хэ Цзиньюнь поспешно увёл парня и ушел.

Чжуан Лань посмотрела на них с удивлением и не забыла сказать последнюю фразу: «Тебе не нужно вставать завтра рано утром! Если встанешь слишком рано еды ещё не будет!»

Половину тела Е Цзэси толкнул в комнату Хэ Цзиньюнь, и он намеренно вытянул голову, посмотрел на Чжуан Лань и ответил: «Хорошо!»

Когда дверь закрылась, Хэ Цзиньюнь выглядел беспомощным: «Хочешь продолжить разговор?»

Е Цзэси зевнул, когда из уголков его глаз брызнули слезы от сонливости. Он покачал головой и лег на кровать. Именно в это время Е Цзэси почувствовал, как на него накатывает сонливость.

Хэ Цзиньюнь посмотрел на него с улыбкой: «Вставай и прими душ. Даже не думай спать со мной, не приняв душ».

«Ах...» Е Цзэси недовольно покатился по кровати, «Но я так устал!»

«Либо ты моешься сам, либо я помогу тебе, ты можешь представить последствия». — холодно и безжалостно сказал Хэ Цзиньюнь.

Глаза Е Цзэси уже были закрыты, и когда он услышал это, он открыл глаза и сердито посмотрел на Хэ Цзиньюня.

Хэ Цзиньюню хотелось рассмеяться, но он попытался сдержаться. Он снял рубашку и наклонился, чтобы посмотреть на Е Цзэси: «О, я вижу, ты хочешь, чтобы я помыл тебя...»

«Я пойду!» Е Цзэси встал и оттолкнул Хэ Цзиньюня: «Даже не думай об этом!»

Сказав это, Е Цзэси побежал прямо в ванную, даже не сняв одежду.

Хэ Цзиньюнь какое-то время угрюмо смеялся и безропотно принёс Е Цзэси его пижаму.

«Одежда у дверей, не простудись». — сказал Хэ Цзиньюнь.

Из ванной Е Цзэси недовольно угукнул.

Хэ Цзиньюнь улыбнулся и покачал головой.

Е Цзэси очень хотелось спать, так что он не стал слишком долго ждать и вскоре вышел с мокрыми волосами.

Увидев, что он еще не высушил волосы, Хэ Цзиньюнь сказал перед тем, как войти в ванную: «Не забудь высушить волосы феном перед сном, или подожди, пока я закончу мыться, и я сделаю это за тебя».

Е Цзэси пробормотал «хорошо», но все равно пошел спать.

Когда Хэ Цзиньюнь вышел из душа, Е Цзэси прислонился к кровати, не в силах открыть глаза.

Хэ Цзиньюнь нахмурил брови и чувствовал себя беспомощным, поэтому он мог только взять фен и сел на кровать, чтобы высушить волосы Е Цзэси.

Не желая ждать, пока он просто сядет, Е Цзэси обнял Хэ Цзиньюна за талию в этом положении.

«Умм... сонный!» Е Цзэси пожаловался.

«Я высушу твои волосы феном, если ты хочешь спать». Хэ Цзиньюнь включил фен, выжал его на минимум и направил горячий воздух на его волосы.

Е Цзэси фыркнул, но больше не сопротивлялся, поэтому Хэ Цзиньюнь все еще сушил его волосы.

Прошло десять минут с тех пор, как волосы высохли. Хэ Цзиньюнь выключил фен и убедился, что мягкие волосы Е Цзэси высохли, прежде чем положить фен.

«Ладно, Си Си, можешь спать.» Хэ Цзиньюнь понизил голос.

Е Цзэси не двигался.

Хэ Цзиньюнь немного подождал, затем опустил голову, чтобы посмотреть в лицо Е Цзэси, только тогда он понял, что Е Цзэси уже заснул у него на коленях.

Хэ Цзиньюнь не мог сдержать смехок, как будто о чем-то думал, он сказал с легким недовольством: «Ты такой сонный, но ты мог так долго говорить?»

Сказав это, Хэ Цзиньюнь осторожно переложил голову Е Цзэси на подушку, накрыл его одеялом и взял фен в ванную.

Когда Хэ Цзиньюнь закончил сушить свои волосы и вышел, Е Цзэси уже крепко спал, и вся его голова была зарыта в одеяло.

Хэ Цзиньюнь забеспокоился, что не может дышать в таком положении, и слегка оттянул одеяло, открыв покрасневшее лицо Е Цзэси и румяные губы.

Хэ Цзиньюнь действительно больше не мог сдерживаться.

Он наклонился и поцеловал Е Цзэси, пока юноша не пнул одеяло из-за недовольства, и Хэ Цзиньюнь отпустил его.

Е Цзэси был очень недоволен, но не мог открыть глаза, поэтому мог только сердито обернуться.

Хэ Цзиньюнь удивленно посмотрел на него и не мог не сказать: «Теперь ты не забудешь ложиться спать пораньше?»

Конечно, Е Цзэси не ответил ему.

Хэ Цзиньюнь, не дожидаясь ответа Е Цзэси, лег на другую сторону кровати и выключил свет.

Когда он закрыл глаза, его голова была заполнена образами Чжуан Лань и Е Цзэси, разговаривающих и смеющихся вместе.

Уголок рта Хэ Цзиньюна был согнут, и из темноты донесся приглушенный мужской голос: «Си Си, спасибо».

<http://bllate.org/book/13812/1219361>